

Пастух и бес

Это было очень давно. По горным тропинкам Стыр – Дигории во всякое время ходил человек средних лет и перегонял из места в место, из села в село пять коз и пять козлов разных цветов. Кто он был, откуда и как его имя - никто не мог сказать, а на все вопросы он отвечал или молчанием, или поспешно удалялся со своими козами.

В народе о нем говорили самые разнообразные слухи: «Сумасшедший», - говорили одни и опасливо смотрели ему вслед. – «Уж не бес ли это в образе пастуха?» - говорили другие и делали самые ужасные предположения относительно цели пребывания духа ада между людьми.

Это последний слух был наиболее распространен. А таинственный незнакомец ходил со своими козами с горы на горы, пробирался из одного ущелья в другое и везде предлагал своих коз и козлов в рост на пять лет. Об этом знала чуть ли не вся Стыр - Дигория, потому что он говорил об этом всякому встречному. Но никто не брал козлов в рост. Всех смущала его необыкновенная фигура и еще более необыкновенные условия. «В продолжение пяти лет, - говорил он, - не должен быть зарезано ни одного козла, - ни черного, ни белого, ни бурого, ни пестрого, ни серого цвета». Станным всем казалось в продолжение пяти лет не иметь права зарезать хотя бы одного козленка, чтобы вдоволь поесть мяса, когда под руками чуть ли не целое стадо. И охотники отходили прочь, а незнакомец долгое время не находил человека, который бы согласился взять в рост своих козлов. Но раз он встретил старого около селения Галиат и начал обычную речь о козах.

«Хорошо, - сказал пастух, - хорошо, я согласен взять твоих козлов». Легкая тень удовольствия пробежала по лицу незнакомца. «Но и я, - продолжал пастух, - имею с своей стороны предложить тебе некоторые условия. Если ты примешь их, наше дело может считаться решенным». Незнакомец пожелал узнать его условия. « В продолжение пяти лет, - начал тогда поселанин, - я в точности буду исполнять все твои условия, не зарезу ни одного козла, отвечаю за всякую пропавшую голову, но вместе с тем я требую, чтобы ни за эти пять лет, ни после истечения срока ты не являлся ко мне ни большой, ни малой дорогой, ни между двумя дорогами, ни окольными путями, ни чистым полем, равно не приходи ко мне ни в среду, ни в воскресенье, ни в четверг, ни во вторник, ни в субботу, ни в понедельник»... «Только? - спросил хозяин козлов. «Больше ничего», - был ему ответ, и они ударили по рукам, пошли в селение и снова повторили свои условия при свидетелях. Незнакомец уже радостный, и с этого времени он больше не показывался нигде. А пастух следил за козами так хорошо, как будто они были его собственные, и с точностью исполнял условия договора. Козы размножились и были жирны. Пять условленных лет минули. Наступил день, когда незнакомцу нужно было идти к пастуху за получением своей части коз.

Настало утро, солнце чуть – чуть позолотило вершины гор, потом разлилось расплавленным серебром по зеленым склонам, заглянуло уже в глубокие ущелья и как бы остановилось над самой головой, а хозяина все нет, он не идет за своей долей.

Ниже стало опускаться солнце тени гор все дальше падали по долине и покрывали и селение Галиат, и реку, и стада в долине, а он все не идет, его все нет. Он напоминает условия пастуха «не приходи ко мне ни большой, ни малой дорогой... ни между двумя дорогами... ни окольными путями... Но как же, как к нему прийти? Не пойти ни большой, ни малой дорогой...ведь это значит совсем не ходить, значит ни шагу нельзя сделать? О, как жестоко, как позорно он обманут! Но, нет, этого быть не может, тут что-нибудь я не так

понимаю. «Ни большой ни малой дорогой... Да, ни большой дорогой,- и он начинает дрожать, - ни тропинками...ни малой дорогой, ни...,и опять начинает путаться от гнева, одно пропускает, другое прибавляет, но все же приходит к одному роковому концу - пойти никак нельзя: он сам себя связал. «Не приходи равно ни в воскресенье, ни в субботу...- и он остановился, как будто вспомнив что о ужасное.

Лицо его сделалось мрачным, побагровело, и он почти механически в страшном гневе повторял: «Ни в четверг, ни в субботу, ни в воскресенье, ни в четв...ни...ни...- завыл, захохал демон (это был он) в своем ущелье, и бился со зла головой о скалы, так что гора трещала и шаталась и сбрасывала снег и лед с своей вершины в темные глубокие ущелья.

А пастух давно уже торжествует свою победу. В Галиате светлый праздник: все идут во двор пастуха и от щедрой руки хозяина получают вдоволь мяса, хлеба и напитков. Круговые ковши пива, приготовленного из лучшего горского солода, да позднего вечера не сходят с рук гостей. Непочатые кувшины (агазан) чистейшего арака стоят при выходе из ворот, и все выходящие должны выпивать последнюю чарку араки за умножение хозяйского изобилия, чтобы его не могли вывезти даже 100 буйволов. А за чаркой следовали рюмочки во имя Св. Георгия, помощника и путеводаителя всех бедных.

Доселе еще у горских жителей существует предание о том, как пастух перехитрил беса, и теперь еще, отдавая в рост коз или баранов, местные жители выражают друг другу пожелания не быть обманутыми подобно бесу.